

**Необходимость «антропоцентричности» в определении сверхчеловека**

**Беляев Дмитрий Анатольевич**

*Кандидат наук*

Липецкий государственный педагогический университет, Липецк, Россия

*E-mail: dm.a.belyaev@gmail.com*

Лексема «сверхчеловек» является двусоставной лингвистической конструкцией, включающей в себя коренное слово - «человек» и префикс - «сверх», который и придает особую коннотацию новообразованному слову. При этом денотативное значение приставки «сверх» как смыслообразующей лексической единицы имеет некоторые особенности, а именно - поливариативность семантического считывания. Так, Д. Мережковский полагает, что «сверх» - это указание на высшую степень превосходства [2, с. 64-66]. Ту же идею развивает Ю.В. Синеокая, утверждая, что в приставке «сверх», прежде всего, доминирует качественная оценка, «сверх» - «это высшая степень качества» [3, с. 59]. И, действительно, в языковой практике префикс «сверх» зачастую используется как лингвистический указатель/фиксатор *высшей степени качества* или *совершенства* объекта его исходного именованья. Это создает пространство семантической релевантности между приставкой «сверх» и качественным прилагательным «лучший».

Между тем филологический анализ подтверждает, что через приставку «сверх» возможна фиксация принципиальной внеиерархической инаковости обозначаемого, в сравнении с его беспрефиксным вариантом. То есть приставка «сверх» может указывать на *выход за рамки, преодоление* изначальной *меры качественной определенности* объекта, и тем самым выступать первичным обозначением его *иной* определенности, или, другими словами, *иномерности*. В этой коннотации приставка «сверх» по семантике употребления становится близка частице «не», но оказывается лингвистическим маркером исключительно диалектического отрицания. Соответственно в денотативном варианте считывания сверхчеловек может выступать в значении локальной негации и даже противопоставления человеку. Но одновременно смысловая транскрипция термина «сверхчеловек» всегда находится в системе зависимости от понятия «человек» как его порождающего основания.

Наконец, возможен и вариант двоичного совмещения смыслов в приставке «сверх», когда она указывает как на трансгрессивность, так и качественное превосходство новообразованного объекта в сравнении с изначальным.

Основываясь на этой первичной лингвистической аналитике, можно сделать вывод, что возможны, по крайней мере, три варианта семантически-денотативной транскрипции термина «сверхчеловек»: во-первых, как *лучшего/совершенного человека*, т.е. достигшего предела качественного совершенства, но одновременно оставшегося в рамках человеческой целостности и определенности; во-вторых, как *не-человека*, совершившего трансгрессивное преодоление «меры человеческого», вышедшего за пределы общепринятой человеческой конституции и тем самым ставшего *иным*; в-третьих, как *не-человека*, превосходящего в системе иерархии антропного совершенства собственно *человека*.

В рамках существующих академических определений сверхчеловека имеют хождение все три указанных варианта. Так, в «Философском энциклопедическом словаре» сверхчеловека однозначно дефинируют как «совершенного человека» [4, с. 405]. Одновременно авторы «Новейшего философского словаря» склоняются к «трансгрессивному» определению сверхчеловека, понимаемого как человека, «преодолевшего самообусловленность собственной естественной природой и достигшего состояния качественно иного существа» [1, с. 508]. Здесь акцент сделан на качественной *иномерности* человека по отношению к состоянию исходной *человеческой мерности*. Наконец, в советском философско-

энциклопедическом издании отдается предпочтение варианту «совмещенной семантики» определения сверхчеловека, который понимается как человек, «в духовном и физическом отношениях превзошедший возможности человеческой природы и представляющий собой качественно иное, высшее существо» [5, с. 594]. В этом случае, во-первых, фиксируется человеческая трансгрессивность сверхчеловека, а во-вторых, его качественное превосходство, степень совершенства по отношению к исходному человеку.

Как итог в расширительно-обобщающем варианте считывания понятие «сверхчеловек» вбирает в себя обозначение всего диапазона моделей-вариантов *измененного человека*. При этом сверхчеловек оказывается в состоянии совмещенной номадической (не)определенности между *человеческим* и *нечеловеческим*. Уже из приведенного первичного компаративного лингвосемантического и дефинитивного разбора термина «сверхчеловек» становится очевидна дуальная, но неизменно антропологическая ориентация в его определении. С одной стороны, сверхчеловек может пониматься как продолжение и высшая точка развития человека, в котором актуализируется некий идеал *человеческого*. С другой стороны, сверхчеловек может считываться как диалектическое отрицание человека: *не-человек*, вышедший за пределы человеческого и, в сущности, не являющийся уже в качественном отношении *человеком*, но сохранившим с ним связь, пусть и в отрицательной модальности. Однако, вне зависимости от точки зрения на положение сверхчеловека в системе условного континуума *человеческих координат*, именно *человек* является исходной точкой отсчета для содержательного определения *сверхчеловека*.

Соответственно, любое как научно-исследовательское, так и обыденное говорение о сверхчеловеке изначально базируется на, пусть и имплицитном, исходном представлении о человеке, его атрибутивных характеристиках сущности. Это обусловлено тем, что вне зависимости от модальности интерпретации и ценностно-оценочного позиционирования сверхчеловека его определение всегда когерентно пониманию человека, где последний либо представляется в своем высшем/предельном качественно идеальном состоянии, либо отрицается/преодолевается. Поэтому адекватная аналитика *сверхчеловеческого* предполагает артикулирование оснований *человеческого*, в ходе чего происходит экспликация человека и фиксируется его базовое понимание. А уже после этого в понятии «сверхчеловек» человеческая мерность вариативно трансформируется в измерении *сверх*.

### Источники и литература

- 1) Грицанов А.А., Румянцева Т.Г. Сверхчеловек // Новейший философский словарь. Постмодернизм. Мн.: Современный литератор, 2007. С. 508-510.
- 2) Коренева М.Д. Мережковский и немецкая культура // На рубеже XIX-XX веков. Л.: Наука, 1991. С. 44-76.
- 3) Синеокая Ю.В. Рубеж веков: русская судьба Сверхчеловека Ницше // Фридрих Ницше и философия в России (сборник статей). СПб.: ИРХГИ, 1999. С. 58-74.
- 4) Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФА-М, 2002.
- 5) Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983.